

К. В. Ашкатова

РЕСТИТУЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

В данной статье рассматривается институт реституции в уголовном процессе, а также мнения ученых-процессуалистов на содержание понятия реституции. Кроме того, в статье рассмотрены проблемы применения реституции на предварительном расследовании. Обоснованы преимущества применения реституции в уголовном процессе как одного из способов возмещения потерпевшему имущественного вреда.

Ключевые слова: реституция, возмещение имущественного вреда, имущественный вред, потерпевший от преступления.

К. V. Ashkatova

RESTITUTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROBLEMS OF ITS APPLICATION

The article focuses on the restitution institute in criminal procedure and the opinions of scholars in regard to the content of restitution. Besides, the author analyzes the problems of restitution application during the preliminary investigation and gives grounds for the advantages of restitution application in criminal procedure as one of the ways to indemnify the victim for the property damage.

Keywords: restitution, indemnification for property damage caused by a crime.

Статья 52 Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность государства обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Право на возмещение ущерба — конституционное право граждан. По данным МВД РФ ущерб от преступлений с января по ноябрь 2010 г. составил 217,56 млрд рублей [1]. В связи с этим представляется, что восстановление имущественных прав потерпевших от преступления лиц на сегодняшний день является одной из актуальнейших проблем.

Одной из возможных форм возмещения причиненного преступлением вреда в уголовном процессе выступает реституция (от лат. *restitutio* — восстановление в прежнем правовом, имущественном положении [2, с. 432]. Реституция уходит своими корнями во времена господства принципа талиона и означает, что вред, причиненный преступлением, возмещает пострадавшему от преступления лицу, его совершившее [3, с. 357].

Данный институт существует и используется в уголовном судопроизводстве давно, однако в уголовно-процессуальном законодательстве его определение не дается. Попытки определить содержание реституции сделаны такими учеными-процессуалистами, как В. Я. Понарин, И. Н. Волошин, Н. И. Газетдинов, С. А. Александров, В. Г. Власенко, А. Г. Мазалов, В. Т. Нор и др.

По мнению А. Мазалова, реституция сводится только к возврату вещественных доказательств, среди которых основное место занимают непосредственно похищенные в результате преступления материальные ценности [4, с. 20]. С точки зрения Н. И. Газетдинова, понятие реституции шире, оно включает «не только возврат похищенного имущества, но и все случаи возмещения причиненного преступлением материального ущерба в его натуральном, естественном выражении» [5, с. 11]. В. Понарин содержание реституции расширяет и определяет ее как восстановление в уголовном деле материального положения лица, пострадавшего

от преступления, посредством возвращения ему в порядке, указанном в законе, вещественных доказательств, а при необходимости — предмет того же рода и качества или уплаты их стоимости, если это возможно без ущерба для производства по делу [6, с. 23]. Аналогичной точки зрения придерживается И. Н. Волошин, полагая, что реституция может заключаться не только в возврате потерпевшему похищенного у него имущества, но и в возможности замены такого имущества другим, существенно не отличающимся от похищенного, а также денежной компенсацией [7, с. 34]. Более конкретный смысл в содержание реституции в уголовно-процессуальном праве вкладывает С. А. Александров. Он полагает, что реституцией является «восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления» [8, с. 28]. Данной точки зрения придерживаются также В. Г. Власенко, А. Г. Мазалов, В. Т. Нор [9, Власенко, с. 22; Мазалов, с. 25; Нор, с. 28].

Проанализировав указанные точки зрения с учетом действующего законодательства, можно сделать вывод, что реституция в уголовно-процессуальном смысле должна включать в себя не только возврат непосредственно похищенного имущества, но и все случаи возмещения причиненного преступлением имущественного вреда в его натуральном, естественном выражении. Ведь целью деятельности по возмещению причиненного преступлением ущерба является восстановление в полном объеме имущественных прав потерпевшего от преступления лица.

Предметом реституции является имущество, принадлежавшее пострадавшему лицу и выбывшее из его правомерного владения в результате совершенного преступления. Похищенное имущество согласно п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ признается вещественным доказательством. В соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ предметы, на которые были направлены преступные действия, должны быть надлежащим образом процессуально закреплены

в качестве вещественных доказательств, подробно описаны в протоколах осмотра и других следственных действий, по возможности сфотографированы и приобщены к уголовному делу постановлением органа, ведущего уголовный процесс. Таким образом, разрешение вопроса о реституции — частный случай решения вопроса о судьбе вещественных доказательств. Поэтому все процессуальные действия с предметами, подлежащими реституции, должны производиться по правилам обращения с вещественными доказательствами [10, с. 21].

Реституция является одним из способов возмещения вреда, причиненного преступлением. Ее обеспечение должно начинаться уже на стадии предварительного расследования. Под обеспечением возмещения причиненного преступлением вреда необходимо понимать всю совокупность предпринимаемых действий и возникающих при их производстве отношений, призванных гарантировать выполнение соответствующей задачи уголовного процесса. В процессуальной литературе доминирует суждение о том, что такая совокупность включает в себя не только наложение ареста на имущество, но и все иные процессуальные действия по отысканию, изъятию, обеспечению сохранности имущества и материальных ценностей как возможных источников возмещения такого рода ущерба. Их разнообразие в каждом конкретном случае зависит от множества факторов, в том числе и от характера совершенного преступления и его последствий, стадии, этапа движения уголовного дела, личных качеств следователя и т. д. [11, с. 45].

Успешное сочетание следственных и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на обнаружение и изъятие похищенного имущества, направленность и планомерность их проведения являются необходимыми условиями выполнения одной из важных задач уголовного процесса, каковой является полное возмещение причиненного преступлением вреда.

Обнаруженные и изъятые в ходе розыскных действий предметы, а также деньги и ценности, отвечающие требованиям ст. 81 УПК РФ, должны

признаваться вещественными доказательствами и храниться, как правило, до вступления приговора в законную силу. Правило это, применимое ко всем формам возмещения причиненного преступлением вреда, при реституции не всегда может быть соблюдено. Так, в соответствии с УПК РФ, обнаруженные и изъятые в ходе следственных действий предметы могут возвращаться владельцам до рассмотрения дела судом, если это возможно без ущерба для производства по делу. Однако реституция, как форма возмещения ущерба, должна включать два условия: вынесение приговора, определения или постановления о прекращении производства по уголовному делу и фактическую передачу вещественных доказательств собственнику (законному владельцу). Первое условие соответствует положению ч. 3 ст. 35 Конституции РФ о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Поэтому как конфискация ценных вещественных доказательств, так и обращение их в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, с передачей в натуре другому лицу может производиться только на основании судебного решения (приговора). Возвращение вещественных доказательств законному владельцу возможно, если не возникает ущерба для доказывания (п. «б» ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

В юридической литературе существует мнение, что когда вопрос о возврате вещественных доказательств решается следователем до окончания расследования, акт реституции должен быть облечен в соответствующую процессуальную форму. Основанием для передачи вещей может служить только постановление, а перечень возвращаемых предметов (с точным указанием их количества, меры веса, индивидуальных признаков и стоимости) должен найти отражение в протоколе о применении уголовно-процессуальной реституции. Какое-либо утрирование данной процедуры недопустимо [12, с. 109].

Данное мнение не нашло отражения в уголовно-процессуальном законодательстве: реституция сама по себе не выделяется и не является следственным (процессуальным)

действием. Потому она не может закрепляться путем оформления соответствующего протокола. Так, единственным доступным методом фиксации передачи материальных ценностей законному владельцу является отметка о передаче их данному лицу на хранение в постановлении о приобщении к делу вещественных доказательств. При этом от потерпевших требуется расписка о получении и надлежащем сохранении вещественных доказательств до вступления приговора в законную силу, которая приобщается к материалам дела. Возникает вопрос: являются ли такие действия реституцией? Видится, что указанные действия нельзя в полной мере считать реституцией, так как вопрос о судьбе вещественных доказательств разрешается только в итоговых решениях судом или органами предварительного расследования (ч. 3 ст. 81 УПК РФ), а возвращение вещественных доказательств законным владельцам в период производства по делу предусмотрено п. «в» ч. 2 ст. 82 «Хранение вещественных доказательств». То есть имущество, принадлежащее потерпевшему и являющееся вещественным доказательством, может быть передано ему на стадии предварительного расследования *только на хранение*.

Осуществление следователем полноценной реституции возможно лишь при прекращении производства по уголовному делу, факт этот должен отражаться в соответствующем постановлении. По делам же, направленным в суд, судьба вещественных доказательств разрешается в приговоре (определении, постановлении о прекращении дела или применении принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия).

Таким образом, можно сделать вывод, что институт реституции позволяет во многих случаях быстрее восстановить нарушенное преступлением имущественное положение пострадавших физических и юридических лиц. При должном законодательном закреплении реституция будет способствовать быстрому и полному восстановлению материального положения потерпевшего.

Список библиографических ссылок

1. Краткая характеристика состояния преступности: статистика 08.12.2010 // Министерство внутренних дел РФ: сайт. URL: <http://www.mvd.ru/stats/10000479/10000742/8586/> (дата обращения: 12.01.2011).
 2. Словарь иностранных слов. М., 1987. С. 432.
 3. Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
 4. Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977.
 5. Газетдинов Н. И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань, 1990.
 6. Понарин В. Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978.
 7. Волошин И. Н. Формы восстановления в процессе предварительного следствия имущественных интересов граждан, нарушенных умышленными преступлениями против собственности // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 1992. С. 32—38.
 8. Александров С. А. Уголовно-процессуальная реституция // Сов. юстиция. 1990. № 5. С. 28.
 9. Власенко В. Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищения государственного и общественного имущества. Саратов, 1972; Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977; Нор В. Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев, 1989.
 10. Сенин Н. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004.
 11. Манцуров Д. Ю. Возмещение вреда потерпевшему в уголовном процессе: науч.-метод. пособие. Хабаровск, 2005.
 12. Понарин В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1994.
- © К. В. Ашкатова, 2011